

Гайнутдинов А. К.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

Gainutdinov A.K.

LEGAL STATUS OF THE MAIN SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF CONCLUDING AND EXECUTING STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS

В статье раскрывается структура отношений, возникающих в сфере заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов. Перечисляются основные субъекты указанных отношений и выявляются их элементные особенности с учетом наличия публично-правовых образований как специфических субъектов гражданских правоотношений. Обосновывается наличие неравенства в правовых возможностях участников обеспечительных правоотношений.

Ключевые слова: структура, обеспечительное правоотношение, субъекты обеспечительных правоотношений.

The article reveals the structure of relations arising in the sphere of concluding and executing state and municipal contracts. The main subjects of these relations are listed and their elemental features are identified, taking into account the presence of public law entities as specific subjects of civil legal relations. The existence of inequality in the legal possibilities of participants in security legal relations is substantiated.

Keywords: structure, security relationship, subjects of security relationship.

Для того чтобы исследование получилось теоретически наполненным и практически значимым, необходимо обращаться, с одной стороны, к синтезу как способу вычленения отдельных элементов соответствующего явления (правоотношение) и определению предназначения каждого из них, с другой стороны, к анализу этих единиц в функционально-правовой связанности. Обоснование же правоотношения в целостности заключается в раскрытии частей, образующих его структуру, в диалектическом единстве и противопоставлении. При этом как способ познания, исследование правоотношений всегда интегрирует различные теоретические знания о строении правоотношений, в том числе, моделирование, аналогию, сравнение, иные технико-методологические приемы эмпирической

направленности с целью установления закономерностей возникновения и развития правоотношений в условиях правовой действительности и отражения динамики связей субъектов и объектов права в социальном контексте [1].

Изучение компонентов, определяющих строение правоотношения, выступает как имманентно присущая часть общей методологии раскрытия правоотношения. Как говорил О.С. Иоффе, «анализ правоотношения – это, прежде всего, анализ его элементов» [2].

Раскрытие структуры правоотношений, возникающих в области обеспечения исполнения контрактов, позволит выявить: во-первых, элементное строение, присущее этому особому типу гражданско-правовых связей; во-вторых, содержание и динамику субъективных прав и

обязанностей субъектов в рамках каждой из стадий существования правоотношения; в-третьих, предназначение соответствующих связей в системе контрактных отношений и в общем развитии гражданского оборота.

Кроме того, стоит особо подчеркнуть, что структурный анализ гражданского правоотношения, независимо от его вида, имеет под собой ценный методологический потенциал для субъектов право-реализационной и правоприменительной деятельности, ибо любая практическая (в том числе, судебная) квалификация правовой связи представляет собой, прежде всего, вычленение ее элементов и выяснение алгоритма построения [3].

В философской интерпретации под структурой понимается «определённая взаимосвязь, взаиморасположение составных частей, строение, устройство чего-либо. Структура предполагает нечто устойчивое, определяющее основные свойства, имманентно присущие данному объекту (явлению) и обеспечивающие его целостность и тождественность самому себе независимо от внешних условий или внутренних изменений» [4].

В устоявшейся теоретико-правовой и цивилистической парадигме правоотношение характеризуется как сложноорганизованное системное явление [5]. Говоря о системности и структурности целого, Д.А. Керимов утверждал: «Если данная целостность системна, то она не только состоит из определенного количества закономерно между собой связанных частей, которые образуют субстанциональную, содержательную основу (сторону или начало) целостной системы, но и всегда должна быть определенным образом внутренне структурно организована. Нет системы без структуры, которая есть необходимый скелет, внутреннее устройство, закономерная организация субстанциональных, содержательных компонентов системного целого. Из такой трактовки вытекает, что структура — это категория, характеризующая внутреннюю форму предмета или явления, и как таковая она представляет собой имманентный признак любого целого» [6].

По утверждению Л.А. Чеговадзе, структура правоотношения — это «показатель того, как правоотношение, рассматриваемое в качестве правовой связи, «устроено изнутри» и посредством чего поддерживается его связь с внешним миром, с действительностью» [7].

Традиционная концепция правоотношения в качестве элементов называет следующие: субъекты, объект, права и

обязанности [8]. Ссылаясь на О.С. Иоффе, можно привести следующий тезис: «наука гражданского права рассматривает гражданское правоотношение как отношение между определенными субъектами, установленное в связи с определенным объектом, по поводу которого у его участников возникают определенные правомочия и обязанности. Субъекты и объект, правомочие и обязанность — таковы основные элементы всякого, в том числе и гражданского правоотношения» [9]. В формально-юридическом воплощении такая архитектура правоотношения представляется научно обоснованной и методологически оправданной. При этом прикладной эффект ее раскрытия должен базироваться, в том числе, на определении системных связей между элементами, определяющих их взаимное влияние, и на учете правовой действительности, социально-экономических факторов, воздействующих на среду правоотношений.

В рамках обеспечения исполнения контракта может возникнуть множество правовых связей, с собственной функциональной направленностью и набором элементов. Например, можно выделить правоотношение между заказчиком и участником закупки по поводу выбора способа обеспечения. Правоотношение возникает между участником закупки и гарантом, предоставившим независимую гарантию. В случае нарушения обеспечиваемых обязательств по контракту может возникнуть гражданское правоотношение между заказчиком и гарантом. Все эти правовые связи, однако, возникают для достижения единой цели — обеспечение исполнения контракта. В гносеологическом и методологическом русле их можно представить в структуре единого конгломерата — «обеспечительное правоотношение».

Обеспечительное правоотношение в сфере государственных и муниципальных контрактов — своеобразная модель, характеризующая тип функционально-правовых связей субъектов, возникающих по поводу представления обеспечения при заключении контрактов, имеющих значение для условий исполнения обязательств по контрактам, либо сопровождающих обязательства охранительной направленности. В то же время обеспечительные правоотношения в срезе различных стадий и видов образуют собственные структурные связи.

Основными субъектами, вступающими в правоотношения в сфере обеспечения контрактов, выступают заказчик и

участник закупки. Дополнительными субъектами, участвующими в правоотношениях, являются коммерческие организации, выдающие независимые гарантии, а также банки-агенты, в которых открываются специальные счета для расчетов по обеспечительным платежам. Основы правосубъектности лиц, вступающих в обеспечительное правоотношение, определяются в соответствии с положениями, содержащимися в п.п. 4-7 ч.1 ст.3 Закона о КС.

Правовой статус субъектов, участвующих в закупках, оказывает влияние на саму возможность возникновения обеспечительного правоотношения. Можно выделить три критерия, относящиеся к статусу субъектов, при которых отношение по предоставлению обеспечения исполнения контракта не возникает: 1) установленный в законодательстве специальный правовой статус участника закупки (казенное предприятие); 2) участие в закупке бюджетного учреждения, государственного, муниципального унитарного предприятия в связи с заключением контракта о выдаче независимой гарантии; 3) стимулирующие основания для добросовестных участников закупки, надлежащим образом исполнявших свои обязательства по предыдущим контрактам (в соответствии с ч.8.1 ст. 96 Закона о КС)).

Ключевой элементной особенностью, определяющей существо обеспечительного правоотношения в сфере контрактов и его содержание, является наличие субъекта со специальной правосубъектностью в виде публично-правового образования. Особый правовой статус публично-правового образования [10] всегда влияет на гражданско-правовые отношения [11], придавая им дополнительную императивность в регуляции, и является фактором, снижающим степень диспозитивного усмотрения сторон.

Публично-правовой субъект, как правило, ограничен в выборе частно-правовых средств достижения целей, особенно, это касается договорных отношений с его участием. Участие этих субъектов в гражданско-правовых отношениях сопряжено с использованием специальных правовых форм, определяющих не только имущественные права и обязанности, связанные с перемещением объектов гражданских прав, но и дополнительные гарантии обеспечения интересов при выборе контрагентов. Главная функция института обеспечения исполнения контрактов сводится к тому, чтобы гарантировать государственному заказчику определенное имущественное возмеще-

ние в случае неисполнения обязательств поставщиком.

В рамках гражданско-правовых отношений, возникающих по поводу обеспечения исполнения контрактов, заказчик, с одной стороны, связан требованиями правового комплекса о контрактной системе в части обязанности по установлению условия об обеспечении исполнения контракта, а с другой стороны, наделен и правом по своему усмотрению определять соответствующее условие, но в определенных законом пределах.

Формула обеспечительного правоотношения в сфере контракта базируется на том, что данная связь организуется как односторонне управомочивающая: заказчик изначально является управомоченной стороной (кредитор), а участник закупки – обязанной (должник). А вот уже в ходе реализации правоотношения по обеспечению у его участников могут возникнуть взаимные субъективные права и обязанности.

Конечно, с точки зрения принудительного эффекта, делающего возможным обеспечение исполнимости договора, один из субъектов должен оказаться в менее свободном положении. Но говорить об отсутствии принципа юридического равенства – значит подвергать сомнению конструктивные начала гражданского права. Гражданское правоотношение в фактическом воплощении всегда динамично и реализация прав и обязанностей неоднородна в своих состояниях. Однако элемент властного воздействия здесь не приемлем в силу презумпции: ни один субъект гражданского правоотношения «не стоит над другим», каждый субъект может «войти» в правоотношение, действовать (путем реализации прав и обязанностей), и даже в любой момент выйти из правоотношения, но с определенными (как правило, имущественными) последствиями. Модель гражданского правоотношения основывается на осознанном, волевым принятии лицом определенного бремени в виде обязанностей, поскольку в будущем это сулит и удовлетворение собственных интересов.

Гражданско-правовые отношения, основанные на государственном и муниципальном контракте, являются примером фактического «неравенства» субъектов в предконтрактном правовом состоянии. Потенциальный контрагент публичного заказчика, заранее зная об условиях обеспечения, инициирует участие в торгах, а затем подтверждает свою платежеспособность, создавая определенное имущественное покрытие на случай неиспол-

нения (ненадлежащего исполнения) обязательств по контракту. В обеспечительном правоотношении контрагент публичного заказчика изначально находится в положении обязанного, но в последующих правовых состояниях он не лишен юридически подкрепленной возможности требовать (например, снижения размера обеспечения (возврата обеспечения, замены способа обеспечения) при определенных условиях).

В обеспечительном правоотношении, возникающем по поводу исполнения государственного или муниципального контракта, изначально присутствует диспропорциональное распределение прав и обязанностей между субъектами, что свидетельствует о неэквивалентном вторжении правового регулирования в сферу имущества одного из участников. Данная неэквивалентность объясняется участием субъекта с особым правовым статусом, и требованием дополнительных правовых гарантий его интересов, но вместе с тем, обременения для второго участника правоотношения весьма существенны. Представляется, что диспропорция правовых положений устранима путем нормативной дифференциации способов обеспечения исполнения контрактов, смягчения императивных предписаний к процедурам предоставления обеспечения и расширения диспозитивного усмотрения сторон на согласование условий обеспечения.

В разрезе исследования правового положения субъектов обеспечительного правоотношения необходимо обратить внимание на вопросы квалификации правового статуса участника закупок. Обеспечительные правоотношения возникают еще тогда, когда основной договор не заключен. В отличие от других форм обеспечения гражданско-правовых обязательств, отношения в сфере предоставления обеспечения по контрактам являются предпосылочными, создающими условия для заключения и исполнения контракта. Вместе с тем, условие об обеспечении обязательств по государственному (муниципальному) контракту выступает его существенным условием [12]. Фактически механизм обеспечения создает такую ситуацию, при которой исполнение государственного (муниципального) контракта начинается еще до стадии его заключения.

На стадии возникновения обеспечительного правоотношения субъекты терминологически определяются как участники закупок (ч. 4, ч.5 ст.96 Закона о КС). Поскольку после заключения контракта

обеспечительное правоотношение не прекращается, а продолжает находиться в особом правовом состоянии, содержа дополнительные имущественные гарантии для заказчика, правовой статус лица, предоставившего обеспечение, преобразуется (теперь он именуется поставщик (подрядчик, исполнитель), (ч.7, 7,2 7.3 ст. 96 Закона о КС), и действует на стадиях исполнения, изменения и прекращения обеспечиваемого и обеспечительного обязательств.

Правосубъектность как свойство участника обеспечительного правоотношения влияет на его динамику и содержание. Прежде всего, это касается стадии возникновения, когда, например, заказчик, реализует право на включение в проект контракта условия об обеспечении, определяет содержание правоотношения по предоставлению обеспечения. На стадиях исполнения и прекращения контракта реализация заложенных в правосубъектности участников возможностей способствуют изменению фактических и юридических обстоятельств. В свою очередь, и правовые состояния, свойственные обеспечительному правоотношению, могут влиять на правосубъектность его участников. В частности, если обеспечительное правоотношение перетекло в состояние конфликта (ненадлежащее обеспечение), то посредством определенных юридически значимых фактов происходит ограничение правоспособности хозяйствующего субъекта: а) заключить контракт с данным заказчиком; б) участвовать в закупках в течение установленного срока.

В разрезе охранительной правовой связи обеспечительного правоотношения субъектный состав может меняться, когда в качестве способа обеспечения выступает независимая гарантия. Поскольку для процесса восстановления нарушенных прав кредитора важность приобретает, прежде всего, источник возмещения, сформированный путем обеспечительного обязательства, то фигура гаранта, который становится должником, выступает тем необходимым «источником» покрытия причиненных убытков. Таким образом, в зависимости от характера объекта обеспечительного правоотношения, может меняться его субъектный состав.

Литература

1. Еременко А.С. Метод правоотношения как способ познания явлений правовой действительности: теоретико-правовые и гражданско-правовые вопросы // Ленинградский юридический журнал. – 2011. - № 1 (23). – С.30.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Глава III. Содержание гражданского правоотношения. Воля и интерес в отношениях гражданского права [Электронный ресурс] Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, свободный (дата обращения: 09.09.2021)
3. О значении квалификации правоотношения в судебном процессе см.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. В 2-х т. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1973. Т. 2. - С. 262; Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учеб. пособие для студентов направления 40.03.01 «Юриспруденция» / П. Д. Шкурова, Е. А. Гринь. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С.13-17.
4. См.: Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. - Москва: Советская энциклопедия, 1926-1947. - Т. 53: Стратиграфия - Телец. - 1946. - 392 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bse.slovaronline.com/>
5. См.: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000; Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972; Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980; Толстой Ю. К. Еще раз о правоотношении // Правоведение. - 1969. - № 1; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974; Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2005.
6. Керимов Д.А. Методология права... - С.221-222.
7. Чеговадзе Л.А. Указ. соч. - С.36.
8. См.: Бейн А.К., Кораев К.Б., Хвостов А.Б. К вопросу о гражданском правоотношении в условиях трансформации гражданского законодательства // Ленинградский юридический журнал. – 2019. - № 2 (56). – С.79-85; Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). - М.: Проспект, 2016. – 324 с.; Тагаева С.Н. Объект и субъект правоотношения семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2(24). - С. 141-149.; Теория государства и права: учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. - Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Спарк, 2004 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). – 527 с.
9. Иоффе О.С. Избранные труды... [Электронный ресурс] Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, свободный (дата обращения: 11.08.2021)
10. Впервые в юридической науке понятие «публично-правовое образование» было раскрыто В.Е. Чиркиным (См.: Чиркин В.Е. Публично-правовое образование / В. Е. Чиркин; Ин-т государства и права РАН. - Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - 335 с.)
11. См. об этом: Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2008. – 411 с.; Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 1996. – Ч. 1. – С. 171; Кабанова И.Е. Предпринимательская правосубъектность публичных субъектов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. - № 2 (31). – С. 134-139; Тот же автор: Гражданская правоспособность публично-правовых образований и органов публичной власти: вопросы теории и правоприменительной практики // Управленческое консультирование. – 2014. - № 10. – С. 75-81.
12. Горюнова Т.А. Проблемы исполнения государственных (муниципальных) контрактов // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т.4 - № 13. – С.89.

References

1. Yeremenko A.S. Metod pravootnosheniya kak sposob poznaniya yavleniy pravovoy deystvitel'nosti: teoretiko-pravovyye i grazhdansko-pravovyye voprosy // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2011. - № 1 (23). – S.30.
2. Ioffe O.S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoye pravootnosheniye. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». Glava III. Soderzhaniye grazhdanskogo pravootnosheniya. Volya i interes v otnosheniyakh grazhdanskogo prava [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, svobodnyy (data obrashcheniya: 09.09.2021)
3. O znachenii kvalifikatsii pravootnosheniya v sudebnom protsesse sm.: Alekseyev S. S. Problemy teorii prava. V 2-kh t. Sverdlovsk: Sverdl. yurid. in-t, 1973. T. 2. - S. 262; Protseessual'nyye osobennosti rassmotreniya otdel'nykh kategoriy grazhdanskikh del: ucheb. posobiye dlya studentov napravleniya 40.03.01 «Yurisprudentsiya» / P. D. Shkurova, Ye. A. Grin'. – Krasnodar: KubGAU, 2020. – S.13-17.

4. См.: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Tekst] / gl. red. O. YU. Shmidt. - Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1926-1947. - Т. 53: Stratigrafiya - Telets. - 1946. - 392 s. [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <https://bse.slovaronline.com/>
5. См.: Ioffe O. S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoye pravootnosheniye. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». M., 2000; Kerimov D. A. Filosofskiyе problemy prava. M., 1972; Tkachenko YU. G. Metodologicheskoye voprosy teorii pravootnosheniy. M., 1980; Tolstoy YU. K. Yeshche raz o pravootnoshenii // Pravovedeniye. - 1969. - № 1; Khalfina P. O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii. M., 1974; Chegovadze L.A. Sistema i sostoyaniye grazhdanskogo pravootnosheniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. - Moskva, 2005.
6. Kerimov D.A. Metodologiya prava... - S.221-222.
7. Chegovadze L.A. Ukaz. soch. - S.36.
8. См.: Beyn A.K., Korayev K.B., Khvostov A.B. K voprosu o grazhdanskom pravootnoshenii v usloviyakh transformatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. - 2019. - № 2 (56). - S.79-85; Gogin A.A., Lipinskiy D.A., Mal'ko A.V. i dr. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk (pod red. A.V. Mal'ko, D.A. Lipinskogo). - M.: Prospekt, 2016. - 324 s.; Tagayeva S.N. Ob'yekt i sub'yekt pravootnosheniya semeyno-pravovoy otvetstvennosti // Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskiye nauki. 2014. Vyp. 2(24). - S. 141-149.; Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. dlya vuzov / V. V. Lazarev, S. V. Lipen'. - Izd. 3-ye, ispr. i dop. - M.: Spark, 2004 (OAO Yarosl. poligr. komb.). - 527 s.
9. Ioffe O.S. Izbrannyye trudy... [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, svobodnyy (data obrashcheniya: 11.08.2021)
10. Vpervyye v yuridicheskoy nauke ponyatiye «publichno-pravovoye obrazovaniye» bylo raskryto V.Ye. Chirkinym (См.: Chirkin V.Ye. Publichno-pravovoye obrazovaniye / V.Ye. Chirkin; In-t gosudarstva i prava RAN. - Moskva: NORMA: INFRA-M, 2011. - 335 s.)
11. См. об etom: Golubtsov V.G. Uchastiye Rossiyskoy Federatsii v imushchestvennykh otnosheniyakh, reguliruyemykh grazhdanskim zakonodatel'stvom: dis. ... d-ra yurid. nauk. - Moskva, 2008. - 411 s.; Grazhdanskoye pravo: uchebnyk / pod red. A.P. Sergeyeva, YU.K. Tolstogo. Izd. 2-ye, pererab. i dop. - M., 1996. - CH.1. - S. 171; Kabanova I.Ye. Predprinimatel'skaya pravosub'yektnost' publichnykh sub'yektov // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 5, Yurisprud. 2016. - № 2 (31). - С. 134-139; Tot zhe avtor: Grazhdanskaya pravospособnost' publichno-pravovykh obrazovaniy i organov publichnoy vlasti: voprosy teorii i pravoprimitel'noy praktiki // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. - 2014. - № 10. - S.75-81.
12. Goryunova T.A. Problemy ispolneniya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) kontraktov // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. - 2020. - Т.4 - № 13. - S.89.

ГАЙНУТДИНОВ Адэль Камилевич, соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: adelkzn@rambler.ru

GAINUTDINOV Adel Kamilevich, Applicant of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University. 420008, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Kremlin, 18. E-mail: adelkzn@rambler.ru

